

**ПУБЛИКАЦИЯ ИЗВЕСТИЯ О ГИБЕЛИ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА,
МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО,
И ИСТОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ
С ТАМБОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ
КОМИССИЕЙ ПРИ А.Н. НОРЦОВЕ**

Протоиерей Виктор Лисюнин

проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук

Г.А. Абрамова

главный научный сотрудник

ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей»

Аннотация. В статье представлен обзор жизни и деятельности А.Н. Норцова, представителя старинного дворянского рода, второго и последнего председателя Тамбовской ученой архивной комиссии (1902–1918), историка, археолога, философа, архивиста, библиофила, генеалога, теоретика краеведения и поэта. Отмечается высокое гражданское мужество А.Н. Норцова, разместившего в последнем выпуске ТУАК смелую публикацию, посвященную мученической кончине митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского).

Ключевые слова: Тамбовская епархия, Тамбовская губернская ученая архивная комиссия, митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский), А.Н. Норцов, краеведческие труды, историография, губернский исторический музей, новомученики.

11 ноября 1918 года в Тамбове вышел пятьдесят восьмой и, как вскоре оказалось, последний номер Известий Тамбовской ученой архивной комиссии. А.Н. Норцов, бессменный председатель комиссии с 1902 года, совершил акт гражданского мужества – включил в состав этого выпуска публикацию А.Н. Щеголева «Тамбовский уроженец, Высокопреосвященный Владимир, Митрополит Киевский и Галицкий 1918. Отрывочные заметки

и воспоминания», которая, по сути, являлась некрологом на мученическую кончину уроженца Тамбовской губернии, выпускника Тамбовской духовной семинарии митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского)¹.

Конец 1918 года, по горькому слову правды, сказанному Патриархом Тихоном (Белавиным), уже стал временем, когда весь народ был разделен «на враждующие между собой станы и ввергнут в небывалое по жестокости братоубийство, ... а любовь ко Христу открыто заменена ненавистью»². Мученическая кончина митрополита Владимира открыла новую страницу в истории русской святости, начался длительный период гонений, во время которых многие тысячи верующих приняли мученический венец.

А.Н. Норцов и А.Н. Щеголев, лично знавшие владыку, и бесконечно уважавшие его «за твердое и неотступное следование своим целям и задачам... благотворного служения Церкви и отечеству»³, сочли своим гражданским и христианским долгом почтить его память. В заметке-некрологе подчеркивается, что имя митрополита Владимира «в истории Русской Церкви должно быть начертано крупными буквами»⁴. Вспоминая Высокопреосвященнейшего Владимира, автор называет его «одним из самых замечательных первоиерархов Русской Церкви за целых два столетия», который «не побоялся стать лицом к лицу со смертельным врагом Церкви и государства»⁵. Отмечается, что «своим именем митрополит Владимир украсил свою родную семинарию, как украсили ее знаменитый Оптинский старец Амвросий, архиепископ Филарет (Гумилевский) Черниговский, прозываемые столбами православия, и другие многие бывшие питомцы – ученики Тамбовской духовной семинарии»⁶. Памятен для Тамбова и Тамбовской губернии митрополит Владимир «своим ближайшим и живым участием в деле прославления нашего тамбовского угодника и молитвенника Божия святителя Питирима»⁷.

¹ ИТУАК. Тамбов, 1918. № 58. С. 285–293.

² *Перевезенцев С.* Россия. Великая судьба. М., 2005. С. 629.

³ ИТУАК. Тамбов, 1918. № 58. С. 286.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 289–293.

⁶ Там же. С. 293.

⁷ Там же. С. 288.

Думается, что это была одна из первых и, в силу обстоятельств Смутного времени, немногих смелых публикаций о жертвенном подвиге русского духовенства: «Свое служение Православной Церкви, русскому государству митрополит Владимир закончил венцом мученика – поборника за свои идеи, не изменивши им до последнего вздоха»⁸.

В начале 1919 года Тамбовская ученая архивная комиссия была распущена. В значительной степени этому способствовали «Заметки и воспоминания» о митрополите Владимире, которые стали закономерным итогом почти 25-летней деятельности ТУАК, направленной на сохранение исторической памяти и православных традиций, на просвещение и воспитание народа и общества. Определенным образом пострадал за это и Алексей Николаевич Норцов. Вскоре после закрытия ТУАК А.Н. Норцов стал сотрудником Главного управления архивного дела РСФСР. Ему было поручено руководить работой по сохранению исторических и художественных ценностей на территории Тамбовской губернии. Но уже в 1919 году он покинул этот пост из-за конфликта с научно-архивным подотделом Тамбовского губнар-образа. Его политические взгляды были признаны антисоветскими и несовместимыми со службой в государственных органах. Чувствуя негативное отношение к себе со стороны новых властей, Алексей Николаевич собирался уехать из Тамбова, но, заболев в начале 1922 года крупным воспалением легких, 24 февраля скончался и был похоронен на Петропавловском кладбище г. Тамбова.

В научном архиве Тамбовского областного краеведческого музея в Отчете о деятельности губернского научно-художественного музея за 1925 год хранится документ, подписанный 20 июля того же года цензором товарищем Криволеповой. В нем идет речь о подготовке к печати первого номера «Известий Тамбовского общества краеведения». Из документа следует, что к печати не допускается доклад об А.Н. Норцове. Сведения о нем жестко цензурятся, вплоть до запрета публикации следующего предложения: «Умер А.Н. Норцов в бедности и был похоронен на средства членов Тамбовской Ученой Архивной Комиссии»⁹. Могила А.Н. Норцова

⁸ ИТУАК. Тамбов, 1918. № 58. С. 286.

⁹ Отчет о работе Губернского научно-художественного музея. 1925 // Научный архив ТОГБУК ТОКМ. Д. 5. С. 202.

утеряна. К глубокому сожалению, научное и творческое наследие Алексея Николаевича Норцова остается малоизученным и недооцененным.

Потомственный дворянин, представитель старинного рода, второй и последний председатель Тамбовской ученой архивной комиссии, историк, археолог, философ, архивист, библиофил, генеалог, теоретик краеведения как научной дисциплины, полиглот, поэт – масштаб его незаурядной, богато одаренной, хотя и противоречивой, личности с трудом вписывался в провинциальные рамки в их привычном понимании. Редакция газеты «Тамбовский край» справедливо отмечала в очерке, посвященном двадцатипятилетию научной деятельности председателя: «... на фоне жизни Тамбовской губернии А. Норцов, бесспорно – крупная личность»¹⁰.

Родился Алексей Николаевич 23 июля 1859 года в имении Березовка – Сабуровка Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Первоначально получил молитвенное имя Александр, при крещении 30 июля в Успенском храме села Оржевка наречен Алексеем.

Род Норцовых принадлежал к коренному харьковскому дворянству. По семейным преданиям, он восходит к славному племени норцов, о которых упоминает летописец Нестор в «Повести временных лет», а по историческим данным, происходит от запорожцев, что символически изображено на гербе: «В щите... на черни серебряная птица нырец, с распростертыми крыльями, летящая влево, а под нею меж крыльев ея серебряная же шестиугольная звезда; на червлени положенный золотой кривой меч, а под ним золотой полумесяц. Под щитом сидящий воин из племени норцов, на голове звериную пасть имеющий и копьём угрожающий...»¹¹.

Норцовы с половины XVII века служили, главным образом, в кавалерии и, преимущественно, в Изюмском слободском, позже гусарском полку, который Алексей Николаевич в воспоминаниях

¹⁰ Алленова В.А., Мизис Ю.А. История тамбовского краеведения (XIX в.– 30-е годы XX в.). Тамбов, 2002. С. 95–101.

¹¹ Норцов А.Н. Воспоминания о Павлоградских лейб-гусарах Его Величества (1878–1880). Отрывки из записок бывшего Павлоградского лейб-гусара А.Н. Норцова, действительного члена Императорского Русского Военно-Исторического Общества. Тамбов, 1913. С. 12.

называет родовым полком Норцовых. Благоговеющий внук посвятил немало поэтических строк своим предкам – «питомцам славы и победы». В 1904 году он писал: «Знание биографии своих предков составляет одну из главных сторон самосознания, и кто не дорожит памятью их, тот сам забудется своими потомками»¹².

В 1898 году А.Н. Норцов был избран членом Тамбовской губернской ученой архивной комиссии, затем он стал товарищем председателя, а в 1900 году председателем ТГУАК, вторым и последним за все время ее существования.

На посту председателя комиссии он сменил И.И. Дубасова (1843–1913), инициатора создания и первого председателя Тамбовской ученой архивной комиссии.

Отчеты комиссии за 1899–1900-е годы, констатируя начало оживления ее работы, подчеркивали, что «этому немало способствовал Норцов, выказавший большую любовь к учено-архивному делу и проявивший много энергии в разработке вопросов научного и практического свойства»¹³. Алексей Николаевич значительно улучшил материальное положение ТУАК, музея и библиотеки при комиссии, привлек внимание к их деятельности лучших представителей власти, дворянства, духовенства. Под его руководством расширился круг тем краеведческих исследований, была разработана программа всестороннего изучения Тамбовской губернии во всей совокупности природных, естественно-научных, историко-культурных, археологических, этнографических и других объектов и т. п.

В это время публикуются главные краеведческие труды А.Н. Норцова: «Губернские Ученые Архивные Комиссии и их значение» (1899; 1904), «Тамбовская и Козловская сторожевая черта» (1901), «Древнейшая история Тамбовского края по греческим писателям» (1901), «Осмотр древней Ильинской церкви Лебедянского мужского монастыря» (1901), «Краткий исторический очерк Саровской пустыни» (1903), «О бронзовом бурхане, найденном в Козловском уезде» (1904), «Историко-археологическая

¹² *Норцов А.Н.* Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых с их ветвями (с гербами, портретами и таблицами) А.Н. Норцова, председателя Тамбовской Ученой Архивной Комиссии, действительного члена Русского Генеалогического Общества, члена сотрудника С.-Петербургского Археологического Института и пр. Тамбов, 1904. С. 25.

¹³ *Алленова В.А., Мизис Ю.А.* Указ. соч. С. 95–101.

карта Тамбовской губернии» (1903; 2-е изд., 1904), «О каменных бабах» (1903), «Значение военного мундира, как символа, и некоторые тамбовские военные факты» (1911), «Хронология событий Тамбовского края» (1914). Список только опубликованных трудов А.Н. Норцова насчитывает более 50 наименований.

Несомненно, во многом благодаря А.Н. Норцову Тамбовская губернская ученая архивная комиссия была в 1904 году «Всемиловнейше принята под Высочайшее Государя Императора покровительство», чего не удостоилась ни одна из более чем двадцати пяти существовавших тогда в России комиссий. Признанием научных заслуг председателя ТГУАК стало его избрание почетным членом значительного числа ГУАК – Воронежской, Пензенской, Саратовской, Таврической, Костромской, Рязанской, членом Совета историко-родословного общества в Москве, Московского и Петербургского Императорского археологических институтов, Общества ревнителей истории, Русского генеалогического общества, Императорского военно-исторического общества и др.

Но, пожалуй, более всего отвечали интересам и дарованиям А.Н. Норцова генеалогические изыскания. Сам он считал себя историографом своего рода, его главные труды по генеалогии и геральдике посвящены «дорогим и благородным предкам». Алексей Николаевич гордился и дорожил своим происхождением и считал, что «высшее сословие есть собрание благороднейших людей, совмещающее с происхождением все высокие нравственные качества, величие души, бескорыстие, справедливость, храбрость и готовность всегда принести в жертву состояние, свободу и жизнь свою на благо страны»¹⁴.

Труды А.Н. Норцова «Материалы для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства» (1904), «Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых с их ветвями (с гербами, портретами и таблицами)» (1904), «Норцовы-изюмские гусары» (1911), «Кирасир Военного Ордена Алексей Трофимович Слепцов» (1912), а также его стихи, поэмы, драматические произведения посвящались «милым родным», издавались малыми тиражами и, по желанию автора, не предназначались для продажи. Поэтому сегодня они являются библиографической редкостью.

¹⁴ Норцов А.Н. Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых... С. 30.

А.Н. Норцов, будучи в течение восемнадцати лет председателем Тамбовской ГУАК, считал чрезвычайно важным популяризировать ее деятельность, видя непосредственной ее задачей воспитание в обществе интереса к «истории, археологии и архивным делам края». Он справедливо полагал, что деятельность хранителей старины – Губернской ученой архивной комиссии, Губернского исторического музея – не должна ограничиваться узко понятыми научными задачами, она должна быть просветительской, несущей знания и воспитывающей патриотизм среди местного населения. Рассматривая свою деятельность как «святое исполнение долга пред современниками и грядущими поколениями», А.Н. Норцов называл работу комиссии учено-патриотической, необходимой «для пробуждения народного самосознания, любви к родине и благородной национальной гордости», имеющей «немаловажное значение в общем деле Любви и служения Вере, Царю и Отечеству в духе и истине священных заветов славной старины нашей»¹⁵. В служении, которому он посвятил свою жизнь, Александр Николаевич видел «единственное благородное средство... удалить себя от всех партийных крайностей, сохранить свое сердце и ум для чистого и бескорыстного служения Родине»¹⁶.

Деятельность Тамбовской ученой архивной комиссии продолжалась с 1884 по 1917 год. В работе ТУАК и созданного при ней музея наряду с видными общественными деятелями, учеными принимали деятельное участие представители тамбовского духовенства. Членами комиссии, попечителями и дарителями музея были тамбовские епископы Иннокентий (Беляев) и Кирилл (Смирнов), епископ Козловский Григорий (фамилия), ректоры Тамбовской духовной семинарии протоиереи И.А. Панормов, П.И. Соколов, настоятель Саровской пустыни игумен Иерофей. Священники городских храмов и батюшки далеких сельских приходов были постоянными жертвователями музея при ТУАК, совершая «серьезное и скромное дело исследования и сохранения памятников родного прошлого»¹⁷.

Протоколы заседаний ТУАК и первые музейные каталоги П.А. Дьяконова (1889) и А.И. Самоцветова (1916) свидетельствуют

¹⁵ ИТУАК. Тамбов, 1911. № 54. С. 54.

¹⁶ ИТУАК. Тамбов, 1906. № 52. С. 178.

¹⁷ ИТУАК. Тамбов, 1911. № 54. С. 24.

о коллекциях церковной утвари, икон, медного художественного литья, рукописных и старопечатных книг. В значительной степени они формировались и пополнялись тамбовским духовенством.

Безусловно, взаимодействие ТУАК и Тамбовской епархии было гораздо шире, нежели пополнение музейных коллекций. Важнейшим направлением совместной работы стало обследование и фотофиксация древнейших тамбовских православных святынь, храмов и монастырей, изучение архивных документов, публикация материалов по истории Тамбовской епархии в Известиях ТУАК, Тамбовских епархиальных ведомостях, журнале «Русская старина», решение вопросов реставрации храмов и икон. Бесценным экспонатом ТОГБУК ТОКМ является альбом ТУАК с уникальными фотографиями православных реликвий, сделанными хранителем музея А.И. Самоцветовым в 1904–1905 годах¹⁸.

С созданием в 1912 году Церковно-археологического комитета совместная деятельность музея и Тамбовской епархии приобрела новое качество. Преосвященный Кирилл, епископ Тамбовский и Шацкий, подчеркивал значение «великого дела хранения потомству тамбовской старины». В «Воззвании», напечатанном на страницах Тамбовских епархиальных ведомостей, он писал: «Долг пастырского служения... призывает нас к участию в деле научного изучения отчизны и истории местной церкви. Не будем уклоняться от посильного и добросовестного выполнения этой высокой задачи. Поработаем над этим предметом, насколько достанет сил и умения»¹⁹. Священники охотно откликнулись на обращение. Уже в 1911 году вниманию православного русского общества был представлен труд секретаря Тамбовской духовной консистории, члена Тамбовской ученой архивной комиссии А.Е. Андриевского «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии» с описанием 1175 приходов с кладбищенскими и домовыми церквями, имевшими самостоятельные приходы. Сам автор скромно назвал его «посильным опытом систематического изложения сведений о минувших судьбах и настоящей жизни Тамбовской епархии»²⁰. К началу 1914 года в консисторию поступило еще бо-

¹⁸ ТОГБУК ТОКМ. КП № 6. Инв. № 10526.

¹⁹ ТЕВ. 1912. № 22–23. С. 849.

²⁰ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 11.

лее 900 рукописей с историко-статистическим описанием приходов и храмов Тамбовской епархии. По сей день труд А.Е. Андриевского является для исследователей бесценным историческим и статистическим источником.

Тамбовские историки, архивисты, краеведы и тамбовское духовенство в просветительской деятельности ТУАК были объединены пониманием «наиболее поэтичной и наиболее поучительной задачи», связанной с духовной жизнью общества, осознанием того, что культура является «прорастанием зерна религии, горчичным деревом, разросшимся из семени Веры»²¹. События 1917 года на долгие десятилетия прервали эту традицию.

²¹ *Флоренский П.А.* Записки о христианстве и культуре [Электронный ресурс] // Хронос: всемирная история в интернете : [некоммер. сайт]. URL: <http://www/hrono.ru/> (дата обращения: 17.09.2016).